

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Джеймс
РОЛЛИНС

Черный орден

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р67

James Rollins
BLACK ORDER

Copyright © 2006 by Jim Czajkowski

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *С. Шикина*

Роллинс, Джеймс.

Р67 Черный орден / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. И. Чаромской]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 608 с. — (Иная реальность).

ISBN 978-5-699-97435-1

От скованных льдом вершин Гималаев до узких улиц Копенгагена, от подземных лабораторий минувшего века до великолепных залов Смитсоновского института — повсюду разбросаны подсказки к разгадке великой тайны — тайны происхождения жизни, зашифрованной в древних рунах. А начинается все в затерянном в Тибете буддийском монастыре, где люди начинают гибнуть от непонятной болезни. В монастырь вылетает вертолет с врачами, и одновременно туда движется некий загадочный человек, которому отдан приказ уничтожить всех!

Новый супербестселлер, новые захватывающие приключения от автора «Пирамиды», «Амазонии» и «Песчаного дьявола».

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Чаромская И., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97435-1

*Дэвиду, с благодарностью
за все наши приключения*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В последние месяцы войны и сразу после падения Германии между странами антифашистской коалиции развязалась новая война, на этот раз за научные открытия и технологии нацистских ученых. В безудержной гонке между британцами, американцами, французами и русскими были захвачены патенты на вакуумные трубки, новые химикаты, пластические массы и даже на способ пастеризации молока с помощью ультрафиолетового излучения. И все же многие наиболее ценные открытия и разработки — такие, как, например, «Фау-2», — бесследно исчезли в недрах засекреченных проектов, для работы над которыми в Соединенные Штаты Америки были тайно переправлены сотни специалистов по ракетной технике.

Однако и гитлеровцы не собирались так просто расставаться со своими технологиями. В надежде на возрождение рейха они делали все, чтобы сохранить их в тайне: уничтожали специалистов, взрывали лаборатории, а чертежи прятали в пещерах, топили в озерах и замуровывали в тайниках, лишь бы не отдавать победителям.

На территории Германии, Австрии, Чехословакии и Польши находились сотни секретных наци-

стских исследовательских лабораторий, зачастую подземных, по созданию нового оружия. Один из самых таинственных научных центров находился в переоборудованном горном руднике неподалеку от небольшого города Бреслау. Здесь велись работы под кодовым названием «Die Glocke» — «Колокол». От жителей близлежащих деревень поступали зловещие сообщения о странных огнях, таинственных болезнях и необъяснимых смертях.

Русские войска взяли Бреслау, первыми достигли рудника и обнаружили, что нацистские лаборатории пусты, а шестьдесят два человека, работавших над проектом, убиты. Что касается самого загадочного устройства, то оно исчезло без следа.

Наверняка известно только одно: Колокол существовал в действительности.

НАУЧНАЯ СПРАВКА

Жизнь богаче и удивительнее любого вымысла. Все дискуссии о квантовой механике, разумном творении и эволюции, приведенные в книге, основаны на фактах.

Общеизвестно, что эволюция является стержнем биологии. Таким образом, биология занимает особое положение как наука, опирающаяся на недоказанную теорию. Так что же она тогда — наука или верование?

Чарлз Дарвин

Наука без религии убога, религия без науки слепа.

Альберт Эйнштейн

Кто сказал, что я не облечен особым Господним покровительством?

Адольф Гитлер

ПРОЛОГ

1945

*4 мая 1945 года, 6 часов 22 минуты
Город-крепость Бреслау, Польша*

По промозглому канализационному коллектору в потоке сточных вод плыл труп. На распухшем и обглоданном крысами теле не осталось ни ботинок, ни брюк, ни рубашки — в осажденном городе ничего не пропадало зря.

Обергруппенфюрер СС Якоб Спорренберг оттолкнул мертвеца, и по зловонной жиже пошли круги. Падаль и экскременты. Кровь и желчь. От смрада не спасал даже влажный шарф, повязанный вокруг носа и рта. Вот чем закончилась великая война: вчерашние хозяева жизни вынуждены спасаться бегством по смердящей городской клоаке!.. Но приказ есть приказ.

Сверху раскатисто грохотало: русская артиллерия подвергала город усиленному обстрелу. Каждый взрыв оглушал, как удар под дых. Русские прорвали линию обороны, разбомбили аэропорт и теперь дробили уличную брусчатку гусеницами танков, а на Кайзерштрассе приземлялись тяжелые транспортные самолеты. Главная водная артерия города стала местом высадки десанта. Ряды

бочек с горячей соляной копчили и без того дымное предрассветное небо и затмевали занимающуюся зарю. Улицы превратились в огневые рубежи, в домах — от чердака до подвала — кипел бой.

«Каждый дом — крепость».

Таков был последний приказ гауляйтера Ханке населению города. Бреслау должен стоять до конца. От него зависит будущее Третьего рейха... От Бреслау и от Якоба Спорренберга.

— *Mach schnell!*¹ — отрывисто поторопил Якоб вереницу людей.

Солдаты из *Sicherheitsdienst*, специального десантно-диверсионного отряда, отвечавшего за эвакуацию, по колено в зловонной воде шлепали за командиром. Четырнадцать вооруженных до зубов молодчиков в черной форме, с тяжелыми тюками за спиной. В середине шеренги четверо самых дюжих мужчин, бывшие докеры с *Nordsee*², несли на плечах громоздкие ящики, закрепленные на шестах.

Русские не случайно нанесли массированный удар по городу в глубине Судетских гор, между Германией и Польшей. Фортификационные сооружения Бреслау преграждали доступ к высокогорному району. Здесь за последние два года подневольные рабочие из концентрационного лагеря Гросс-Розен проложили сотни километров туннелей. Их дробили взрывчаткой и рыли руками, а все для того, чтобы скрыть от госу-

¹ Прибавить шагу! (*нем.*)

² Северное море (*нем.*).

дарств — членов антифашистской коалиции один-единственный строго засекреченный проект.

«Die Riese» — «Гигант».

Между тем по округе поползли зловещие слухи. Быть может, один из жителей деревни у Венцесласского рудника проговорился соседям о внезапной загадочной хвори, поразившей даже тех, кто жил вдали от секретного объекта.

Вот если бы ученым хватило времени на то, чтобы закончить эксперимент...

У Якоба Спорренберга не лежала душа к порученной миссии. Пусть ему неизвестны все детали секретного проекта под кодовым названием «Хронос», но он видел трупы подопытных людей и слышал душераздирающие крики. Леденящие кровь воспоминания вызывали отвращение. Одним словом, мерзость.

Якоб без колебаний казнил ученых. Каждого из шестидесяти двух мужчин и женщин вывели из шахты и методично прикончили двумя выстрелами в голову. Никто не должен узнать о том, что творилось в глубинах Венцесласского рудника и какие открытия там совершали. Лишь одному исследователю была дарована жизнь.

Доктору Толе Хиршфельд.

Эту женщину, со связанными за спиной руками, почти силой тащил один из солдат. Очень высокая, лет тридцати, с небольшой грудью, гибкой талией и стройными ногами. Прямые черные волосы подчеркивали молочный цвет кожи, побледневшей из-за долгих месяцев пребывания в подземелье. Если бы не отец, Толу расстреляли бы вме-

сте со всеми. Нечистая кровь Oberarbeitsleiter, руководителя проекта Гуго Хиршфельда, в конце концов дала о себе знать. Недаром он был наполовину еврей.

Гуго хотел уничтожить папки с лабораторными записями, но был ранен одним из охранников. А отчаянная попытка подорвать бункер зажигательной бомбой закончилась для Хиршфельда смертью. На счастье Толы, для продолжения исследований нужен был человек, посвященный в детали проекта «Die Glocke».

Тола не только унаследовала талант отца, но и полностью владела информацией по секретному эксперименту. Правда, без уговоров не обошлось.

Всякий раз, когда Якоб смотрел на Толу, та в ответ обжигала его взглядом, полным ненависти, словно жаром из открытой печи. И все же ей, как и отцу, придется сотрудничать с нацистами. Якоб умел обращаться с Juden¹, особенно с полукровками. Mischlinge, полукровки, хуже всех. В войсках рейха насчитывалось несколько сотен тысяч солдат-евреев. Иногда нацистский закон разрешал людям со смешанной кровью в обмен на жизнь служить в армии. Для этого требовалось специальное дозволение. Mischlinge так стремились доказать, что преданность рейху превышает родовых корней, что зачастую становились самыми безжалостными солдатами.

А Якоб им все-таки не верил. Отец Толы лишней раз подтвердил справедливость его подозре-

¹ Евреи (нем.).

ний. Попытка саботажа, совершенная Гуго Хиршфельдом, не удивила Якоба: Juden нельзя доверять — их нужно истреблять.

Однако охранные документы Гуго Хиршфельда подписал сам Гитлер, даровав привилегии не только отцу с дочерью, но и престарелым родителям ученого, которые жили в германской глубинке. Пусть Якоб презирал Mischlinge, зато он всем сердцем был предан фюреру. Полученный Спорренбергом секретный приказ предписывал эвакуировать из шахты необходимые для продолжения работ ресурсы, а все остальное уничтожить.

Значит, он обязан сохранить жизнь Тола Хиршфельд.

И ребенка.

Новорожденного еврейского мальчика запеленали и увязали в тюк. Младенцу дали легкое успокоительное, чтобы молчал во время отступления.

Именно в присутствии этого ребенка таился источник отвращения обергруппенфюрера. Все надежды Третьего рейха в одночасье оказались в крошечных ручонках еврейского младенца. При одной мысли об этом Якоба душила желчь. Поднять бы мальчика на штык, и дело с концом. Однако приказ есть приказ.

Якоб видел, как смотрела на дитя Тола. В ее взгляде горячая любовь мешалась со скорбью. Женщина согласилась сотрудничать с нацистами только ради спасения малыша. Лишь угроза его жизни заставила ее смириться с условиями Якоба.